

О ТАК НАЗЫВАЕМОМ И ПОДЛИННОМ патриотическом воспитании

Юлия Силинг,
учительница литературы, школа «Муми-Троль»,
сотрудник Научно-методического центра «Гуманист»,
Москва

В недавнем прошлом сотрудники Научно-методического центра «Гуманист» провели в школах нескольких регионов страны исследование, посвящённое патриотическому воспитанию на уроках, а также внеклассной работе со старшеклассниками. Было проанализировано региональное законодательство, планы воспитательной работы районов и школ, проведено анкетирование учителей, детей и родителей.

- патриотическое воспитание • цели современного государства
- интеграция в мировое сообщество • определение патриотизма

Уважаемые коллеги, у вас дежавю не возникает, когда утверждают план учебно-воспитательной работы школы? У меня, например, случается. Особенно когда читаю уже подзабытые немного формулировки типа «военно-патриотическое воспитание». Вот о нём и хотелось бы поговорить.

Почему именно о нём? Да уж очень много о нём последнее время говорят другие. Причём именно в этой формулировке — «военно-патриотическое». Она настолько привычна, что не всякий задумается — а почему патриотизм, то есть любовь к Родине, должен быть непременно связан с войной? Исторически понятно: главный материал, на котором патриотизм воспитывали в советские времена — это история Великой Отечественной войны. Кроме того, для советской идеологии была очень

значима полярность мира, его деление на своих и чужих. Мы должны (терпеть нескончаемые временные трудности, всецело поддерживать линию партии, не ездить за границу, не общаться с иностранцами, не слушать джаз — нужное подчеркнуть), поскольку иначе «они» нас победят.

Сейчас вроде бы дуполярности мира уже нет, напротив, с трибун говорят об интеграции в мировое сообщество, и в то же время отмечается странная тенденция. Посмотрим на некоторые официальные документы, определяющие государственную политику в области образования.

Доходит до абсурда

Вот, например, «Мероприятия по реализации государственной программы

«Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2001–2005 годы» включают в себя 101 мероприятие. Из них мероприятий, способствующих военно-патриотическому воспитанию — шестьдесят одно (61), а «воспитание патриотизма средствами искусства и через знакомство с народными культурами России» — десять (10), «воспитание патриотизма через изучение истории и краеведения» — семь (7).

В «Программе патриотического воспитания на 2006–2010 годы» ещё пуще. Даже вроде бы весьма мирные дела оказываются странным образом связаны с военными ведомствами. Пункт 6, к примеру, выглядит вполне безобидно — Международный фестиваль народного творчества «Дни мира на Тихом океане» (2010 г.). Дни мира — это прекрасно. Только вот в качестве исполнителей этих дней мира перечислены: Роскультура, МИД России, Минобороны, МВД РФ, ФСБ РФ, Минобрнауки, Росвоенцентр, Администрация Приморского края. Дни мира в исполнении Минобороны — само по себе звучит нелепо. А уж если ему в этом посодействуют ФСБ, МВД и Росвоенцентр, «штатские» ведомства вряд ли их перевесят.

Доходит до абсурда. Для пробуждения патриотизма учащимся предлагается праздновать как 300-летие Полтавской битвы, так и 130-летие образования уголовно-исполнительной системы России, на что, между прочим, в 2009 году предполагалось потратить 700 тысяч рублей, в том числе 600 тысяч — из федерального бюджета.

Есть и достойные исполнители этих программ. Вот правительство Московской области принимает постановление с конкретными численными показателями:

- увеличивать число воспитанников военно-патриотических клубов и объединений на 7% ежегодно;
- увеличивать число участников оздоровительно-спортивных мероприятий не менее чем на 20%, в том числе количество участников

военно-спортивной игры «Защитник Отечества» до 5 тысяч человек;

- формировать в летний период до 50 областных и межрайонных оборонно-спортивных оздоровительных лагерей ежегодно.

Правда, не очень понятно, как выполнять такие решения, не нарушая Закон РФ об образовании, где чётко сказано, что учащиеся «имеют право на свободное посещение мероприятий, не предусмотренных учебным планом». На то и военная ситуация, чтобы вольнее трактовать законы?

Таким образом, уважаемые коллеги, скорее всего, у нас не очень получится привычно не обращать внимания на очередные «веяния» сверху. Придётся разобрататься, кто, что и зачем хочет от нас от имени государства и что мы с этим можем поделать.

Определение патриотизма

Чтобы понять, что от нас хотят, опять обратимся к документам. В той же «Программе патриотического воспитания на 2001–2005 годы» находим интересное определение патриотизма. Оказывается, это «особая направленность самореализации и социального поведения граждан, критериями для которых являются любовь и служение Отечеству, обеспечение целостности и суверенитета России, её национальная безопасность, устойчивое развитие, долг и ответственность, предполагающие приоритет общественных и государственных начал над индивидуальными интересами и устремлениями и выступающие как высший смысл жизни и деятельности личности, всех социальных групп и слоёв общества».

Понимаю, что трудно, но попробуем вчитаться. Особенно знакомыми кажутся строки о приоритете общественных и государственных (!) начал над личными. То, что скажет государство, должно в случае успешной реализации этой программы

стать для наших учеников «высшим смыслом жизни и деятельности». (Мне вспоминаются Оруэлл и Замятин, а вам?)

Цели государства

Каковы же цели государства? Экономическая мощь? Социальная защищённость? Правовое общество, где властвует закон? Наконец, позволим себе наивные мечтания, — счастье его граждан?

Ничего подобного. В определении цель хорошего патриота обозначена чётко — «обеспечение целостности и суверенитета России, её национальная безопасность». Переводим на русский язык: «Пусть к нам никто не лезет, а уж как там наши граждане — дело десятое!».

Такой подход ещё можно понять, если речь идёт о задачах военного ведомства, но ведь это, напомню, программа воспитания всех российских школьников.

Кто от нас этого хочет? Прежде всего, конечно, государство — тут все понятно, очень удобно иметь дело с гражданами, для которых государственное начало выступает как высший смысл жизни и деятельности. К нашему удивлению, общество (в том числе родители) — тоже. И причина тут прежде всего в том, что наше общество, за много лет привыкшее к тому, что высший смысл жизни каждому человеку выдавали в готовом виде ещё с детского сада, растеряно и смущено отсутствием общей идеологии. Людям не хватает ощущения большого дела, которое они делают все вместе ради каких-то высших целей, они чувствуют себя униженными социальным расслоением общества и мечтают вовсе не о том, чтобы самим добиться в жизни того, чего они хотят, а о том, что придёт кто-то и снова вернёт им чувство утраченного вместе с Союзом или знаемого лишь по маминим рассказам величия.

Тут-то и возникает тенденция, о которой мы с вами ведём сегодня речь — милитаризация российского образования, в частности воспитательной системы. И вот уже создаётся образ врага (как исторического, так и современного). Это происходит тогда, когда история России подаётся как непрерывная исто-

ШКОЛА И ВОСПИТАНИЕ

рия войн, когда в литературе понятие героя (и просто достойного человека) становится тождественным понятию героя войны, когда курс ОБЖ становится практически курсом НВП, проводятся всевозможные конкурсы военного строя и песни, военизированные игры и т.д.

Чем же это плохо?

Во-первых, даже если с трибун перестанут звучать слова об интеграции в мировое сообщество — никуда нам от неё не деться. Эпоха «железного занавеса» окончилась, и именно нашим ученикам предстоит строить с миром не военные, а деловые, партнёрские взаимоотношения.

Во-вторых, если подростка уже научили, что мир состоит из «наших» и «не наших» и все «не наши» — враги, то ему, естественно, захочется с этими врагами драться, чтобы стать героем, как те, о которых ему столько рассказывали. Но дальний враг — где-то и когда-то, зато под боком очень много «чужих»: приезжие, люди иной национальности, веры, богатые (или неудачники-бедные), «очкарики», «отличники» и т.д. И вместо мира такое воспитание принесёт нам раздоры и увечья.

И что будет делать подросток, так военно-патриотически воспитанный? Учиться? Зачем? Ему и так есть, чем гордиться — он гражданин Великой страны. Он строем ходит, мышцы качает и ходит в камуфляже. А потом вдруг выяснится, что работодателя это не очень убеждает. И — разочарование, обида, упущенное время.

Что же делать?

Что же нам, учителям, с этим всем делать? Ответ звучит парадоксально: заниматься патриотическим воспитанием.

Настоящим. Растить людей, которым не всё равно, что происходит рядом с ними. Людей, которые знают свою историю: чем-то гордятся, а чего-то стыдятся, потому что имеют совесть. Размышляют над вечными вопросами. Помогают старикам, инвалидам, экологам, реставраторам — всем, кому и чем могут. Учатся, творят, изобретают. И становятся гражданами, которые приносят реальную пользу своей стране и готовы защищать и свои права, и права своих сограждан.

Реплика редактора

Хорошо бы, конечно, растить детей совестливыми, размышляющими о вечном, помогающими старикам, любящими свою Отчизну. Но тут вопрос опять упирается в средства — как? И порой оказывается, что никак — лучше, чем «по-передовому».

Обычно, если человек хочет, чтобы у него получилось что-то хорошо, он должен очень стараться делать это как можно лучше. А в патриотическом воспитании (так же, как и в нравственном, и в религиозном) всё с точностью до наоборот: если хочешь, чтобы получилось, не надо слишком стараться делать это хорошо. Слишком интимная это сфера — любовь к человеку, к Богу, к родине, чтобы действовать напрямик. Можно таких «дров наломать» воспитательными кампаниями, и всё из самых лучших побуждений!

Есть такие сферы человеческой деятельности, где чем хуже (чем меньше энтузиазма, масштабности и так далее) — тем лучше. Иначе самые высокие идеалы могут вызвать справедливый протест у наших учеников. **НО**

В Э Л Е К Т Р О Н Н О Й В Е Р С И И Ж У Р Н А Л А

Трудовой договор с педагогическим работником школы

Мария Сыгинская, *доцент Московского государственного открытого гуманитарного университета им. М.А. Шолохова*

От содержания трудового договора во многом зависит удовлетворённость трудовыми отношениями обеих сторон трудового договора — школы и педагога. Работнику, чтобы заключить трудовой договор, необходимо тщательно подготовиться: составить перечень условий договора, которые удовлетворяют его интересы. С этим документом нужно садиться за стол переговоров с работодателем для уточнения содержания трудового договора и уточнения каждого условия. В статье приводится образец трудового договора, в котором указаны его условия: стороны трудового договора; обязательные и дополнительные условия трудового договора; трудовые функции; дата начала работы; вид трудового договора; вид работы по трудовому договору; условия оплаты труда; режим рабочего времени и времени отдыха; права и обязанности работника; права и обязанности работодателя; компетенция и ответственность образовательного учреждения; порядок изменения и прекращения трудового договора, форма трудового договора.

■